

УДК 316.477
316.613

В.В. Орлова, А.В. Ларионова

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННО АКТИВНЫХ СТУДЕНТОВ Г. ТОМСКА: СИСТЕМНО-ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД

Рассматривается проблема изучения инновационных процессов в социогуманитарной науке, пути ее решения в рамках системно-целостного подхода. Обсуждаются концептуальные основания предлагаемого авторами подхода, его методы, позволяющие рассматривать личностный потенциал в контексте инновационной деятельности. Рассмотрены основные структурные компоненты личностного потенциала (потенциал реализации, потенциал самоопределения и потенциал сохранения). Представлены результаты факторного анализа личностного потенциала инновационно-активных студентов г. Томска.

Ключевые слова: системно-целостный подход, инновационная деятельность, личностный потенциал.

Изучение инновационных процессов в целом только подходит к осмыслению их социогуманитарных, социокультурных оснований. Между тем в мировой общественно-научной мысли все активнее ведется речь о построении новой социальной реальности инновационного мира, в котором уже сегодня совершаются масштабные, стремительно разворачивающиеся инновационные преобразования. Как правило, инновационные преобразования рассматриваются преимущественно в русле естественнонаучного знания и технических (технико-экономических) проблем, однако научно-технические проблемы, на исследование которых направлена сегодня значительная часть интеллектуального потенциала, в принципе неразрешимы без социокультурной основы [1]. Таким образом, освещение роли гуманитарных составляющих инновационной проблематики видится актуальной задачей современного этапа развития этой области знания и деятельности. Решение данной задачи представляется возможным через изучение личности инноваторов и ее влияние на успешность в инновационной деятельности, то есть изучение целостной социальной системы инновационных практик. Основанием изучения может служить системно-целостный подход. Основными методами данного подхода при изучении целостной социальной системы (личность, социальная группа и общество) являются: системно-интегративный (выделение главного интегративного качества, обеспечивающего её целостность); системно-структурный (раскрытие специфики её внутренней организации и взаимосвязей её частей, в том числе и связей с более общим целым, подсистемой которой она выступает); системно-компонентный (анализ её состава, количественной и качественной характеристик компонентов, их координации и субординации); системно-функциональный (выявление её основных функций как единого целого); системно-генетический (установление источника её

возникновения и формирования); оценочно-параметрический (характеристика современного состояния социальной системы); эволюционно-прогностический (определение тенденций и перспектив её развития и перехода на качественно новый уровень); социально-ценностный (выявление структуры социально значимых ценностей, норм и отношений). Для познания сложных целостных систем необходимо выделить два комплекса сущностных признаков, относящихся: а) к целостным социальным системам в общем и б) выражающим специфику целостной личности [2].

Одним из таких признаков является инновационная деятельность, которая представляет собой деятельность, связанную с применением, внедрением новых идей (инноваций), затрагивающую все виды научной, технологической, организационной, финансовой и коммерческой деятельности, протекающую в ситуации высокой конкуренции, неопределенности, давления, постоянных изменений условий, и поэтому от личности требуется оптимизации всех ее ресурсов. Особенно актуальным представляется рассмотрение специфики формирования инновационной деятельности на территории г. Томска. Томск является студенческим городом, где сконцентрирована перспективная молодёжь, кадровый потенциал будущего развития всего Сибирского региона, на территории Томской области расположена одна из четырех инновационных особых экономических зон и более 10 бизнес-инкубаторов.

В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский в рамках системно-антропологического подхода выделяют различные эмпирические показатели и личностные критерии, связанные с процессами возникновения побуждения к инновационной деятельности, путем изучения субъектов, проявляющих склонность к предпринимательской и инновационной деятельности или добившихся в ней значительных результатов. Основная проблема, которую они пытались решить, заключалась в определении того, какими именно личными качествами, потенциальными, ресурсами должна обладать личность, способная выполнять инновационно-предпринимательскую функцию [3].

Следовательно, при рассмотрении любой социальной системы неизбежно встает вопрос о субъекте этой системы. Как уже было отмечено, это второй комплекс сущностных признаков познания социальных систем, которые выражают специфику целостной личности. Так, с целью систематизации и структурирования индивидуально-психологических характеристик личности было введено понятие «личностный потенциал», который в последнее время приобрел особую актуальность. Данная проблема наиболее разработана в трудах отечественных ученых (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.Р. Калитеевская, Т.О. Гордеева, Е.И. Рассказова, О.Е. Дергачева), которые предлагают понимать под личностным потенциалом неспецифическую систему устойчивых, но поддающихся целенаправленному развитию и изменению индивидуально-психологических характеристик, связанную с успешностью деятельности в ситуациях неопределенности, достижения и давления и релевантную задачам выбора и осуществления деятельности в изменяющихся условиях [4].

То есть «изменяющаяся личность в изменяющемся мире» должна обладать гибкими механизмами саморегуляции и самоорганизации, которые позволяют ей, оставаясь в главном стабильной, сохранять потенциал большой гибкости и реагирования на то, что с ней происходит, которая способна не

только адаптировать себя к изменяющимся обстоятельствам, но и изменяющиеся обстоятельства к себе и к своим собственным ценностно-смысловым ориентациям [4. С. 406].

При определении содержания личностного потенциала неизбежно возникает вопрос о его структуре. Д.А. Леонтьев на основе теоретических и эмпирических исследований, проводимых в течение нескольких лет, выделил такие компоненты структуры:

1. Потенциал самоопределения – это ресурсы личности, позволяющие успешно ставить цели на основании собственных выборов, интересов и предпочтений, а не довольствоваться принятием заданных извне целей: внутренняя мотивация и самодетерминация. Главной функцией самоопределения является расширение спектра возможностей действия, которые может раскрыть для себя субъект, спектра потенциальных смыслов, которые может нести в себе ситуация, и самоопределение по отношению к ним, раскрытие потенциала свободы.

2. Потенциал реализации – это ресурсы личности, обеспечивающие переход к целенаправленной деятельности, доведение поставленной цели до успешного осуществления: конструктивное мышление и оптимизм как личностная диспозиция, самоэффективность, самоконтроль. Главной функцией потенциала реализации является сужение спектра возможностей, совладание с их избыточностью путем осуществления выбора и переход к его реализации, преодоление неопределенности, раскрытие потенциала ответственности.

Компоненты самоопределения и реализации выполняют две различным образом организованные функции саморегуляции жизнедеятельности, которые отражают сменяющие друг друга фазы единого цикла экзистенциального взаимодействия субъекта с миром.

3. Потенциал сохранения (совладания) – это ресурсы, обеспечивающие сохранение устойчивости и цельности личности в неблагоприятных ситуациях, совладание с ними: продуктивные копинг-стратегии (стратегии совладания). Данный компонент проявляется в ситуации противостояния неблагоприятным стрессогенным и травмирующим событиям. Основная его функция выражается в гибком совладании с деформирующими воздействиями, принуждающими индивида к изменению своих действий в мире при сохранении смысловых ориентаций и базовых структур личности [5].

Как отмечает Д.А. Леонтьев, несмотря на всю важность тематики личностного потенциала, проблема его операционализации еще пока не имеет однозначного решения, необходим постоянный поиск соответствия между функциональным и компонентным анализом, то есть ответа на вопрос, как измеряемый методикой конструкт соотносится с функциями личностного потенциала [5]. Операционализация личностного потенциала может происходить только через рассмотрение и выделение отдельных его компонентов и функций. Поэтому на данном этапе разработанности проблемы сложно определить четкую структуру личностного потенциала, что обуславливает необходимость проведения многочисленных эмпирических исследований с применением различных средств и методов, что позволит установить взаимосвязь отдельных компонентов с личностным потенциалом, степень их взаи-

мовления и существенно прояснить пробелы в понимании личностного потенциала.

Таблица

Факторная структура личностного потенциала студентов, включенных в инновационную деятельность

Переменные	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Общий показатель СЖО	0,955	–	–	–
СЖО «Цели в жизни»	0,884	–	–	–
СЖО «Эмоциональная насыщенность жизни»	0,87	–	–	–
СЖО «Удовлетворенность самореализацией»	0,813	–	–	–
СЖО «Локус контроля – Я»	0,869	–	–	–
СЖО «Локус контроля – жизнь»	0,854	–	–	–
ММ «Коррекция»	–	–	–0,685	–
ММ «Невротический сверхконтроль»	–	–	–	0,612
ММ «Эмоциональная лабильность»	–	–	–	0,817
ММ «Импульсивность»	–	–	–	0,712
ММ «Ригидность»	–	–	0,586	0,707
ММ «Тревожность»	–0,586	–	–	–
ММ «Индивидуальность»	–0,534	–	–	–
ММ «Оптимизм и активность»	–	–	–	0,738
ОЛО «Ориентация на других»	–	–0,909	–	–
ОЛО «Ориентация на себя»	–	0,869	–	–
ОЛО «Гибкость поведения»	–	0,823	–	–
ОЛО «Самопринятие»	–	0,811	0,833	–
ОЛО «Контактность»	–	0,809	–	–
ОЛО «Спонтанность»	–	0,714	–	–
ОЛО «Самоуважение»	–	0,672	–	–
ОЛО «Принятие агрессии»	–	0,644	–	–
ОЛО «Сензитивность к себе»	–	0,577	–	–
ОЛО «Ценностные ориентации»	–	0,546	–	–
ОЛО «Представление о природе человека»	0,507	–	–	–
Предприимчивый тип (тест Холланда)	–	–	0,563	–
Опросник креативности Джонсона	–	–	0,758	–
Доля объясняемой дисперсии (%)	29,855	14,575	9,009	8,821

С целью определения содержательных компонентов структуры личностного потенциала инновационно активных студентов нами было проведено эмпирическое исследование на территории г. Томска в период с 2010 по 2012 г. В исследовании приняли участие студенты ТГУ и ТУСУР гуманитарных и технических специальностей. Выборка составила 362 человека, из них 170 мужчин (47%), 192 женщины (53%), в возрасте от 18 до 23 лет. В эмпирическом исследовании были задействованы следующие тестовые методики, соответствующие исследуемым показателям: Опросник креативности Джонсона; Мини-мульти (ММ); Опросник личностной ориентации (ОЛО); Метод профессионального самоопределения, модифицированный тест Дж. Холланда; Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (адаптация Д.А. Леонтьева). Для достижения поставленной цели в обработке полученных данных был применен факторный анализ с использованием метода главных компонент с варимакс-вращением. Критерием вхождения переменной в фактор считался факторный вес выше или равный 0,5. В итоге было выделено 4 фактора, объясняющих 62,26 % дисперсии.

В состав первого фактора вошли: все шкалы теста СЖО – общий показатель СЖО (0,955), «Цели в жизни» (0,884), «Интерес и эмоциональная насыщенность жизни» (0,87), «Удовлетворенность самореализацией» (0,813), «Локус контроля – Я» (0,869), «Локус контроля – жизнь» (0,854), из теста Мини-мульти – шкалы «Тревожность» (–0,586) и «Ригидность» (–0,534), из теста ОЛО – шкала «Представлений о природе человека» (0,507). Фактор содержательно отражает оптимистичность, жизнерадостность, решительность и самоуверенность, восприятие природы человека в целом как позитивную, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом, представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, умение строить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни. Данный фактор можно сопоставить с ориентацией в жизни, что соотносится с потенциалом реализации.

В состав второго фактора вошли: из теста ОЛО – «Отношение опоры, ориентация на себя» (0,869), «Отношение опоры, ориентация на других» (–0,909), «Гибкость поведения» (0,823), «Самопринятие» (0,811), «Контактность» (0,809), «Спонтанность» (0,714), «Самоуважение» (0,672), «Сензитивность к себе» (0,577), «Ценностные ориентации» (0,546), «Принятие агрессии» (0,644). Второй фактор отражает стремление руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, гибкость в поведении, во взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию с ориентацией на собственную систему ценностей, высокую рефлексивность и способность к установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с окружающими. По всей видимости, образованный фактор содержательно соотносится с потенциалом самоопределения.

В третий фактор вошли следующие переменные: из теста Мини-мульти – «Коррекция» (–0,685), «Ригидность» (0,586), из теста ОЛО – «Самопринятие» (0,833), из теста Холланда – «Предприимчивый тип» (0,563), из Опросника Джонсона – шкала креативности (0,758). Данный фактор отражает степень принятия человеком себя таким, какой он есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, при этом проявляя критичность по отношению к себе, склонность к самостоятельному принятию решений, социальной активности, лидерству, наличие развитых коммуникативных способностей, высокий уровень креативности. Основными содержательными компонентами фактора являются профессиональные компетенции, необходимые для самореализации в инновационной сфере.

Четвертый фактор образован шкалами из теста Мини-мульти – «Невротический сверхконтроль» (0,612), «Эмоциональная лабильность» (0,817), «Импulsивность» (0,712), «Ригидность» (0,707), «Оптимизм и активность» (0,738). Показатели четвертого фактора свидетельствуют о решительности, активности, повышенной эмотивности, эмоциональной яркости, оптимизме, самоуверенности, при этом выявляют наличие склонности к жалобам на физическое здоровье, защитные реакции через вытеснение из сознания негативной информации, эмоциональную возбудимость, импульсивность, тревожность, демонстративность, эгоцентризм, склонность к риску. Наиболее близ-

ко по своему содержанию фактор связан с эмоциональным потенциалом личности, который отчасти соотносится с потенциалом сохранения (совладания). Фактор отражает наличие эмоциональной неустойчивости инновационно-активных студентов, это может быть связано с напряженной деятельностью и подверженностью стрессовым ситуациям.

По результатам проведенного исследования можно подвести следующие итоги:

– Инновационно активным студентам свойственна актуализация таких структурных компонентов, как потенциал реализации и самоопределения, при этом степень развития потенциала сохранения снижена. Таким образом, при развитии и оптимизации личностного потенциала, способствующего вхождению в инновационную деятельность, необходимо уделять внимание развитию эмоционального потенциала (потенциал сохранения).

– Оптимизация личностного потенциала молодежи будет способствовать ее интеграции в инновационную деятельность.

Рассмотрение личностного потенциала в рамках системно-целостного подхода как интегральной системной характеристики индивидуально-психологических особенностей личности и специфики его проявления в инновационной деятельности позволяет прояснить некоторые моменты в содержании его структурных компонентов. Для понимания формирования и актуализации инновационного потенциала необходимо рассматривать всю личность в целом, учитывая все ее потенции и ресурсы, а также среду, в которой личность актуализирует свой потенциал.

Литература

1. Аузан А. Национальные ценности и модернизация. М.: ОГИ; Полит.ру, 2010. 192 с.
2. Сомкин А.А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2011. 37 с.
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Том. гос. ун-та. 2009. № 325. С. 146–151.
4. *Личностный потенциал: структура и диагностика* / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 679 с.
5. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Личностный потенциал как объект психодиагностики // Психологическая диагностика. 2007. №1. С. 4–7.